

О ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Р.М. Шамионов¹

Ключевые слова: социализация, этническая идентичность, личность, адаптация.
Keywords: socialization, ethnic identity, personality, adaptation.

Методологические проблемы

Этническая социализация личности рассматривается в науке наряду с другими ее видами – политической, экономической, религиозной, профессиональной и т.д. Однако широта проблем, относящихся к данному виду социализации, вынуждает не только выделить ее в отдельную категорию, но и рассмотреть её самым пристальным образом.

В мировой науке имеется опыт изучения вопросов этнической социализации, ее механизмов и специфических особенностей. Наиболее авторитетным исследователем в этой области по праву считается М. Мид. Ею предпринято полевое исследование, в результате которого она пришла к выводу о том, что формирование черт характера, поведения, ценностей, установок связано с этнической социализацией. Не менее известны исследования «Дети шести культур», проведенные под руководством супругов Б. и Дж. Уайтинг, и, конечно же, исследование У. Бронфенбреннера «Два мира детства: дети в СССР и США» и ряд других отечественных и зарубежных исследований. Однако и сегодня вопрос об этнической социализации столь же актуален, как и раньше. Более того, в связи с глобальными изменениями и включением категории «социальные изменения» в ряд важнейших факторов личности и группы в современной социальной психологии возникает задача выявления не только характера этнической социализации, но и влияния на неё этих изменений – как извне, так и изнутри.

Теоретические проблемы этнической социализации личности исходят из необходимости вычленения этноспецифического аспекта из общей социализации индивида, а также изучения разнообразных связей, выхода этнических устано-

¹ Шамионов Раиль Мунирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Эл. почта: shamionov@mail.ru.

вок, норм, ценностей, свойств личности на уровень поведения личности и бытия человека. Требуют решения и вопросы *методологического* характера в изучении этнической социализации. Особая проблема связана с тем, что, выявляя нечто специфичное, исследователи ориентируются либо на ту культуру, к которой сами имеют отношение, либо на доминирующую этногруппу на определенной территории. Сегодня необходима некая *универсальная система отсчета*, не привязанная ни к какой этногруппе. К сожалению, ее разработка только начинается. Кроме того, многие трудности обусловлены политической конъюнктурой, особенно в связи со столкновением культур в современном мире, распространением демократий и т.п. Очевидно, сегодня необходимо выходить за пределы собственно этноса для выявления этноспецифичности социализации; в ряде случаев этническая и геополитическая составляющая настолько переплетены, что не представляется возможным анализировать одно в отрыве от другого. Важным предметом современных этнопсихологических исследований становится усвоение норм и установок, связанных с новыми геополитическими реалиями и проблемами.

При обсуждении этнической социализации речь должна идти об *усвоении этноспецифичной информации* – норм, ценностей, установок, о *механизмах и эффектах* этнической социализации с выявлением прежде всего *общих ее закономерностей*. Однако если рассматривать разные виды социализации с точки зрения не только усвоения информации, социальных норм, но и *включения индивида* в группы, то этническая социализация окажется на том полюсе, в котором сосредоточены виды социализации, характеризующиеся включением индивида в реальную и условную группы одновременно. Место этнической социализации в этом ряду особое, что связано с весьма сложными внутрифункциональными связями в самом этом явлении. Этнические нормы, стереотипы поведения, установки, в немалой степени формирующиеся в столкновении с другими нормами (нормами других этнических групп), определяют ряд поведенческих паттернов, которые впоследствии становятся фактором отношений как внутри этногруппы, так и вне ее, фактором, способствующим установлению отношений либо, напротив, разрушающим их. Мы и Они не только формируются в рамках этногруппы, они включены в систему представлений о мире, и во взрослом состоянии, когда нужно определить, в какую категорию относятся те или другие лица (механизм такой категоризации уже существует), личность это делает автономно. Иначе говоря, в процессе этнической социализации личности происходит *усвоение* не только норм, ценностей, установок, имеющих этноспецифичный оттенок, но и *механизмов социального восприятия*. Важно отметить, что этническая социализация в связи с этим обладает и *внутренней согласованностью*. В ней же заложена и переменная, устанавливающая определенную *дистанцию* с другими. Как следует из истории человеческого общежития, она может быть весьма различной: Другие (Они) в разной степени обладают мерой притягательности или отвержения.

Феномены этноспецифичности в социализации

Этническая социализация продолжается в течение всей жизни человека. Однако ее *динамика* различна на разных стадиях. Если в детстве действительно происходит усвоение информации без какой-либо критичной оценки, то во взрослом состоянии человек обладает возможностью в большей степени оценивать нормы и в соответствии с этой оценкой поступать. Вместе с тем интенсивность социализации во взрослом состоянии зависит от ряда обстоятельств. В частности, это касается системы межличностных отношений, характера бытовых условий, характера самореализации, особенно в части соответствия целевым установкам результатов общественной деятельности, и ряда прочих условий. Усвоение этнических норм происходит на фоне обращения к этносу как группе поддержки. Особенно интенсивно это происходит в случае, когда индивидуальная жизнь, бытие человека в недостаточной степени реализует цели на фоне снижения интенсивности межличностных отношений.

К числу значимых относится вопрос об *эффектах этнической социализации*, т. е. явлениях, свидетельствующих о ее глубине, содержательной наполненности, а также ее *критериях*, свидетельствующих о том, что имеет место определенная (этническая) специфика в личностном облике, отражающаяся в поведении человека.

Существует ряд эффектов, которые обладают некоторыми отличиями от эффектов общей социализации, в частности, *степень этнической идентичности и ее проекция на поведение в обыденной жизни*. Отнесение себя к той или иной этнической группе, а следовательно, и обнаружение в себе этнодифференцирующих признаков и признаков сходства со своей этногруппой – результат этнической социализации. Кроме того, многие феномены идентификации исходят из этнической составляющей, так как она в ряде случаев задает ориентиры и в отношении социальной идентификации. Вместе с тем необходимо отметить, что этническая идентичность в идентификационной матрице занимает то или иное положение в зависимости от напряженности межэтнических отношений. В ходе наших исследований выявлено, что лицами, постоянно пребывающими в моноэтнических группах в условиях относительного межэтнического равновесия, реже употребляется этническая категория, чем в полиэтнических. В исследованиях Е.Э. Волчкова пришла к выводу, что представления о различиях между этническими культурами формируются онтогенетически раньше, а этническая принадлежность (идентичность) осознается более четко, если субъект социализируется в многоязыковой среде [4, с. 20]. В то же время актуализация этнической идентификации, по мнению С.К. Бондыревой, усложняет течение процессов социализации [3, с.118]. Очевидно, что это возможно в случае сверхакцентирования своей этнической идентичности и связано с определенным рода защитой и преодолением маргинальной идентификации.

Необходимо отметить и то, что этническая идентификация является частью социальной идентификации. Поэтому необходимо выделить и категорию, которая проецирует особенное в этническом самосознании. Речь идет о так называемой *персональной идентичности*. Это отражение в самом себе типичных оценочных для этноса характеристик, но безотносительно к нему (например, «Я – хороший (плохой) немец»). Это ощущение себя как чего-то неизменного, независимого от ситуации, роли, самовосприятия [2, с. 132]. Исходя из когнитивной ориентации, но несколько противореча ей, можно было бы свести персональную (личностную) идентичность к выявлению в самом себе уникальной совокупности физических (конституциональных, антропологических), интеллектуальных, нравственных и других характеристик, формирующихся в индивидуальном опыте личности в процессе этнической социализации.

Важное значение для понимания этнической социализации имеет *этническое самосознание*. Структура этого явления, с точки зрения В.Ю. Хотинец, включает: 1) осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности; 2) осознание психологических особенностей своей этнической общности; 3) осознание тождественности со своей этнической общностью; 4) осознание собственных этнопсихологических особенностей; 5) осознание себя в качестве субъекта своей этнической общности; 6) социально-нравственную самооценку этничности [10, с. 35–36]. Исходя из такой конфигурации структуры этнического самосознания, можно отметить его достаточно широкий характер, поскольку оно имеет отношение не только к самосознанию личности как представителя этноса, но и к такому кругу явлений, типичны для всей этногруппы.

Другим эффектом этнической социализации является *толерантность и интолерантность*. В процессе этнической социализации неминуемо затрагиваются нормы совместного бытия с другими. Само содержание этих норм зависит от культурно-исторических явлений, что требует особого детального изучения. Усвоение же и использование в поведении предписаний этноса – суть преломления этнических и общесоциальных норм. Здесь мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны, этногруппы находятся в постоянном взаимодействии, что требует определенной толерантности, с другой – социальная конкуренция часто приводит к весьма серьезным последствиям, проявляющимся в интолерантности. Кроме того, истоки этнической интолерантности необходимо искать не только в этнической социализации, но и во всей системе межличностных и межгрупповых отношений. Часто интолерантность проявляется избирательно – либо к ряду представителей этносов, либо к ряду этносов. В частности, нам неоднократно приходилось наблюдать проявление интолерантности (в студенческой аудитории) между контактирующими представителями двух этносов в отношении третьего.

Интолерантность связана с противопоставлением, наличием шкалы «Мы – Они» (о ней говорили еще в эпоху зарождения этнопсихологии). Другой или

Другие могут обладать в представлениях личности (как носителя этничности) очень разными характеристиками – как близкими ей самой, так и весьма отдаленными, как притягательными (!), так и отталкивающими, как симпатичными, так и ненавистными и т.п. Иначе говоря, существуют многоплановые, относящиеся к разным сферам жизни, деятельности и обустройства мира динамические континуумы значений, связанные с эмоциональными переживаниями, с противоположными характеристиками, движение по которым может быть характерно не только для определенного этноса, но и для исторического времени, эпохи, отрезка жизни одного поколения и даже биографического времени отдельно взятой личности (носителя этничности). Эти изменения (переходы в рамках континуума значений) связаны со многими обстоятельствами, среди которых, безусловно, ведущим является социализация личности в конкретный временной промежуток и ее становление как «продукта своей эпохи и жизни страны, современника и участника событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути» [1, с. 232–233]. Ряд исследований довольно убедительно доказывает наличие таких временных изменений. В частности, в исследовании В.Ф. Мухамеджановой показано, что в зависимости от принадлежности к тому или иному поколению в рамках одних и тех же этносов существуют различия семейных ценностей [7, с. 22]. Изменяются и показатели их согласованности в супружеских парах (моно- и полиэтнических), поэтому можно говорить о взаимопроникновении этнической и темпорально-социальной информации на уровне социализации личности.

Процессы этнической социализации

Характер этнической социализации зависит от того, в каком этническом окружении она происходит – либо *моноэтническом*, либо *полиэтническом*. В первом случае ребенок в меньшей степени подвержен влиянию иноэтнических переменных и его идентичность формируется более спокойно. Во втором случае усвоение специфической информации этноса осложнено тем, что на ранних этапах социализации ребенок не имеет возможности дифференцировать ценностно-смысловые единицы с точки зрения этнической составляющей.

Этническая социализация личности предполагает овладение адекватными культуре механизмами приспособления, которые заложены в коллективных формах поведения; в них сосредоточен опыт многих поколений, что представляется необходимым для самореализации личности в ее жизнедеятельности. Это важно и с точки зрения сохранения психологического здоровья личности, поскольку опыт поколений содержит в себе архетипы, представленные в виде сконцентрированных предрасположенностей к соответствующим событиям и условиям. Поэтому усвоение информации, необходимой для адаптации, показателем которой служит соотнесенность (консонанс) между соответствующими

представлениями и реальным поведением, свидетельствует о степени этнической социализации, ее глубине.

Не менее значим и такой аспект этнической социализации как *сознание индивидуального смысла связи личности со своей этногруппой*. На этом уровне социализированности личность способна обнаруживать, постигать и порождать смысл не только своего включения в этнос, но и того, что он является фактором развития как культуры этноса, так и человечества в целом. На данном уровне этнической социализации личность становится *субъектом своего бытия в этническом и межэтническом пространстве*. Оказавшись на этой позиции, она способна оказывать влияние на себя или других в этногруппе, а также продуцировать отношения, которые смогут обеспечить развитие различных этногрупп.

Этноспецифичность социального восприятия заключается в том, что внешняя информация фильтруется через сети тех установок, которые заданы этногруппой. Они отражают коллективные представления, определяют то, что наиболее важно с точки зрения субкультуры или относится к убеждениям, традициям, в которых заложены нормы бытия представителей соответствующего народа. В связи с этим приобретает особое значение та информация, в которой содержатся эти установки и традиционные формы деятельности. Как правило, она отражена в мифологии, сказках, сказаниях и прочих продуктах этнокультуры. Согласно положениям этнофункционального подхода А.В. Сухарева [9] сказки этноинтегрируют ребенка с этносредой их рождения и проживания, что определяется как *этнофункциональная согласованность*. Ряд исследований, проведенных учениками А.В. Сухарева, свидетельствует в пользу того, что эта согласованность лежит в основе позитивного отношения к собственной этничности и этнической толерантности (С.А. Бухарева), оптимальной психической адаптивности (В.В. Тимохин), повышения негативного отношения к психоактивным веществам (В.О. Шустова), повышения степени гармоничности эмоциональной и когнитивной сторон отношений у подростков (А.А. Шапорева). Из результатов этих исследований следует одна весьма важная характеристика этнической социализации, заключающаяся в её конструктивности по отношению не только к месту рождения и проживания, но и к установлению здоровых отношений к себе (*Я*), *Мы*, *Другим* и образу жизни вообще. Кроме того, в современных условиях развития общества особое значение приобретает частично направляемая этническая социализация, которая черпает информацию из культурного фонда народа (контактирующих этносов). Она способна полностью восполнить те недостающие звенья, формирование которых становится преградой для интолерантности, этнофункциональной рассогласованности, этнофанатизма и этноизоляционизма.

* * *

Этническое самоопределение личности предполагает установление своего места в системе этнических субкультурных отношений, выработку сво-

ей позиции к этнической группе, формирование смысловой системы на уровне «Я-этнос», а также «Я-другие (этнические группы)», рефлексию возможностей в этнокультурном поле. Необходимо подчеркнуть что самоопределение включает и различные способы овладения этнокультурой. В ряде случаев личность ограничивается владением внешними в отношении к этносу атрибутами (прослушивание песен на родном языке, иногда ношение элементов национальной одежды и т.п.). Особенно это касается подчеркивания своей этнической принадлежности в своей этногруппе и в полиэтнической группе (в основе чего могут лежать разные мотивы). Одним из эффектов является занятие определенного положения в этногруппе, статуса, который позволяет в системе межличностного общения достигать некоторых преимуществ.

Воспроизводство этнической информации, той специфики норм, ценностей и установок, которые относятся к коллективному сознанию этноса и носителем которых является та или иная личность, осуществляется в течение жизни и на разных уровнях (вертикальном и горизонтальном). Следует также подчеркнуть неразрывную связь между этнической и конфессиональными составляющими социализации, которые часто органично вписываются друг в друга. В частности, нами обнаружена устойчивая связь между степенью религиозности (приверженностью традиционной для этноса религии) и следованием традициям, определенными характеристиками идентичности. Можно предположить, что в зависимости от того, в какой степени транслятор этнической информации обладает этноспецифичной информацией, может быть различным и интерес к религии, так как в ряде случаев именно религиозные институты становятся ее проводником (например, в случае, если традиции в большей степени сосредоточены «вблизи» религиозных институтов). На наш взгляд, в ситуации снижения и разрыва связей с институтом этноса в результате миграций, потери знания фольклора, мифологии, а порой даже письменности могут устанавливаться более тесные связи с религиозными институтами.

Перспективные проблемы для исследования

Вполне очевидно, что способность личности ужиться с другими в поликультурном, полиэтническом пространстве является неременным эффектом этнической социализации представителей большинства этносов, населяющих Россию. Это связано с таким обстоятельством, как совместное пребывание в одном географическом пространстве, межэтническими контактами на протяжении достаточно длительного времени, что, вероятно, стало основой для выработки определенной установки на взаимодействие. Однако данное положение применимо не ко всем этническим образованиям. Видимо, необходимы исследования того, в какой степени на уровне представителей этноса (этносов) эта установка (норма) представлена и какое место она занимает в ряду других норм. Это важно с точки зрения выстраивания межгрупповых отношений.

* * *

В результате этнической социализации личность обретает некую *этническую картину мира*, т.е. ту систему знаний, образ мира соответствующего народа, этноса, которая на самом деле является вполне осознаваемой и определяемой. Как считают исследователи, эту часть этноспецифической информации изучают для приспособления к «результатам познания мира» [6, с. 88] соответствующего этноса. Однако специфика *процесса* этого познания, как правило, остается за границей предмета исследований. Личность формирует свой образ мира, воспринимая его сквозь призму, образованную информацией агентов первичной социализации. Иначе говоря, одной из проблем остается то, что картина мира, сформированная под влиянием этноса, и картина мира, сложившаяся в результате собственного опыта познания, могут быть в различных отношениях, в том числе и конкурентных. Это создает одну из проблемных зон практической психологии.

Главной особенностью этнической социализации является то, что она регулирует характер повседневной деятельности, отношений, следования традициям и носит всеобъемлющий характер. Императивы, проникающие на уровень глубинных пластов личности, при условии доверия к транслятору становятся тем базисом, на основе которого вырастают отношения к миру, себе и объектам окружающей действительности и во многом определяют то, что называется *национальным характером*. Необходимо также отметить и то, что этническая социализация и ее эффекты могут включать *деструктивные* с точки зрения межэтнических отношений установки и нормы. В этом случае возможны *диссонансные отношения между эффектами общей и этнической социализации*, что приводит к внутреннему конфликту личности.

* * *

Особое место в этнической социализации личности занимает *формирование отношений* [3, с. 119]. Речь идет не только о психологических отношениях личности, но и о социально-психологических, например, отношении к себе или своей или чужой этнической группе, отношении личности к ряду объективных явлений, в частности к миру, социуму, природе, вещам (материальные отношения) и т.п.

По мнению С.К. Бондыревой, этническое самоопределение предполагает актуализацию отношения [3, с. 119]. Анализируя комбинации «Я – Другой (Другие)» как основания для различного рода отношений и межэтнических взаимоотношений, она приходит к выводу о необходимости обратить более пристальное внимание на понятие «иной» как изначально неконфликтное для обозначения другого этносубъекта. С точки зрения воспитания (по сути, направляемой социализации) важным становится формирование *«многоликости событийности инаковости* в единстве человека, утверждения не терпимости, а понимания, *принятия, привычности реальности инаковости человеческой*

со-бытийности» [3, с. 119]. «Инаковость как различие единого» предполагает психологическое разграничение Я и не-Я, не противопоставляя их, принимая «равность множественности», что предполагает формирование отношения к Другому как неизбежной и необходимой части целого. Такая позиция привлекательна тем, что она позволяет формировать понимание, сознание того, что инаковость другого субъекта (индивидуального или группового) есть важная часть существования меня, моей группы и человечества в целом.

Необходимо упомянуть и об отношениях как основе переживаемого личностью субъективного благополучия или неблагополучия. В системе этих отношений лежат весьма сложные с точки зрения рефлексии установочные комплексы и иные явления. Они, как следует из множества исследований, связаны с этническим фактором. Поэтому возникает необходимость в получении научного знания относительно тех отношений личности, которые связаны с этногруппой и определяют качественные характеристики системы переживаний личности, и в частности степень субъективного благополучия. Это требует дифференциации для последующего анализа всей системы отношений личности. Во-первых, необходимо выделить среди них те отношения, которые определяют взгляды на мир, природу и жизнь вообще, т.е. некие культурообусловленные представления, традиционные для данного народа; во-вторых, те явления, которые регулируют актуальные отношения с аутгруппой и иными этногруппами и отношения к факту принадлежности к той или иной группе, так как в ряде наших исследований выяснилось, что в полиэтнических регионах субъективное благополучие личности во многом связано с явлениями, нивелирующими этнические признаки и различия.

Этническая социализация предполагает определенные для этноса *характеристики установок*. В частности, это касается ожиданий к поведению партнера в браке, установок, регулирующих поведение субъекта в быту, системы межличностных отношений (к примеру, нормы на степень проявления эмоциональности) и т.п. Широко известны различия, касающиеся гендерных стереотипов. В исследовании С.А. Памфиловой выявлены особенности гендерных стереотипов педагогов, показано, что ядром гендерных стереотипов являются элементы, образованные факторами социальной адаптации, социальной активности и ориентации на дом и семью; их различное соотношение связано с этнокультурной принадлежностью. Интересно то, что в стереотипах, отражающих образы идеальных женщин и мужчин, независимо от принадлежности к этнической культуре сохраняется половая дифференциация, предполагающая строгую дихотомию мужское/женское, в то время как в реальной ситуации обнаружены различные тенденции к резкой дифференциации, согласованию и даже сходству мужской и женской ролей в зависимости от этнической принадлежности [8, с. 179]. Иначе говоря, существуют определенные пересечения общей и этнической социализации личности. Ряд факторов общей социализации накладывает свой

отпечаток на этническую, что становится основанием для изменения, а порой и нивелирования этнической составляющей в формировании стереотипов.

В заключение затронем еще одну проблему, относящуюся к этнической социализации личности и ее эффектам. Это связь *адаптации и социализации*. Речь идет о том, что в полиэтническом варианте социализации (или ресоциализации), в условиях попадания в новую среду (например, при миграции) актуализируется проблема социально-психологической адаптации. Возникает вопрос: в какой мере личность способна приспособить сложившуюся картину мира под изменившиеся условия? В какой степени этническая социализация предполагает коррекцию заданных норм в угоду меняющейся ситуации? Результаты исследований отечественных психологов, опубликованные в последние 10–15 лет, позволяют в некоторой степени раскрыть природу этой связи. В частности, это работы А.Б. Пантелеева, В.В. Константинова, фундаментальные труды Н.М. Лебедевой и В.В. Гриценко и ряда других исследователей. В.В. Гриценко выделил несколько типов адаптации, имеющих, на наш взгляд, принципиально важное значение применительно к обсуждаемому вопросу. Дело в том, что *адаптация по типу интеграции* – лишь один из возможных вариантов. Имеется, по крайней мере, еще несколько выраженных типов: это и *сепарация*, *ассимиляция*, *адаптационный синдром переселенцев*, *экономическая адаптация* [5]. Необходимо подчеркнуть, что речь в работе идет об адаптации русских мигрантов в России. Очевидно, если мигрант адаптируется в иноэтнической среде, эти процессы будут еще более сложными.

Между тем вопрос о *соотношении социально-психологической адаптации и этнической социализации* остается открытым. Предлагаемые модели адаптации в прикладных исследованиях затрагивают лишь ряд ее аспектов (порой абстрагируясь от характеристик социализации вообще), что никак не исчерпывает всей полноты проблемы. Необходимы также теоретические разработки, открывающие пути к пониманию феномена приспособления при сохранении определенной системы представлений и раскрывающие сложные синдромы поведения в ситуациях столкновения эффектов этнической социализации с объективными и субъективными препятствиями на пути их реализации.

* * *

Таким образом, этническая социализация личности является способом и результатом формирования тех характеристик личности, от которых зависят ее поведение, переживания и деятельность, согласующиеся с конкретной ситуацией жизнедеятельности и способствующие социально-психологической адекватности и адаптации в различных её сферах. Она пронизывает все подструктуры личности (физическое, социальное и духовное Я) и этим закрепляет традиционные для этноса множественные характеристики.

Изучение эффектов этнической социализации позволит глубже проникнуть в слой коллективного опыта представителей этносов, выявить психологическую

картину этнического сознания, социально-этнических установок, бессознательного. Эффекты этнической социализации служат ориентиром для выявления её уровня и глубины, а также разработки программ направленного формирования тех или иных характеристик или их коррекции для целей психотерапии. Поставленные в данном исследовании проблемы (а в некоторых случаях и намеченные перспективы решения) требуют дальнейшего осмысления и решения на различных уровнях прикладных и теоретических работ.

В современных условиях важно изучить особенности взаимопроникновения социальной информации, относимой к нормам разных культур (этносов), на уровне конкретной личности и этнических групп. Ее непротиворечивость важна для психологического здоровья личности, с одной стороны, и адекватного поведения – с другой. Кроме того, необходимо изучить характер взаимосвязи эффектов этнической социализации и реального поведения личности, выявить способы ее включения в поликультурное пространство, а также способы интеграции с представителями других этносов в социуме.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1.
3. Бондырева С.К. Этнопсихологические и этнокультурные проблемы отношений // Мир психологии. 2007. № 2.
4. Волчкова Е.Э. Влияние двуязычия на этноидентичность этнофоров и их представления о культурных ценностях этнических соседей в Татарстане: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007.
5. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
6. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.
7. Мухамеджанова В.Ф. Социально-психологические особенности супружеских взаимоотношений в моно- и полиэтнических семьях, проживающих в сельской местности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006.
8. Памфилова С.А. Особенности гендерных стереотипов педагогов различной этнической принадлежности: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006
9. Сухарев А.В. Введение в этнофункциональную психологию и психотерапию М.: Изд-во ГАСК, 2002.
10. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание и его роль в развитии индивидуальности человека. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1996.